

63.3 (2Р-4камч)

С 52 34 5-66-П1

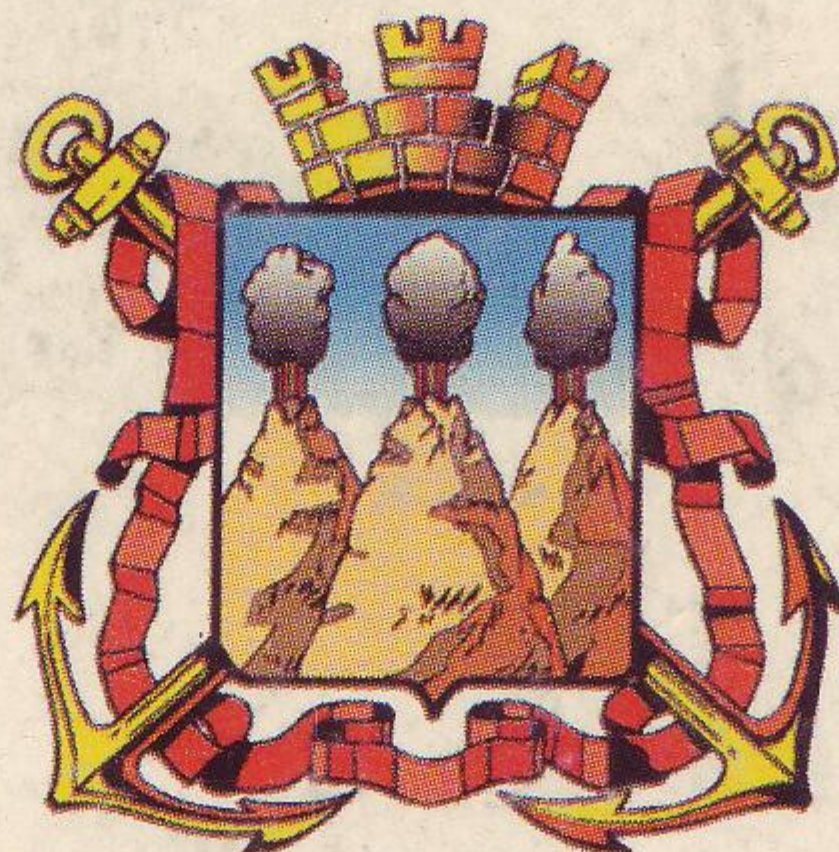
45-9-вс7-Я452

Р. С.

4. 37

ОСИН
редуп
КОН

г. Петропавловск-Камчатский

АЛЕКСАНДР СМЫШЛЯЕВ

Камчатка:

от Адамовича

до Бирюкова

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

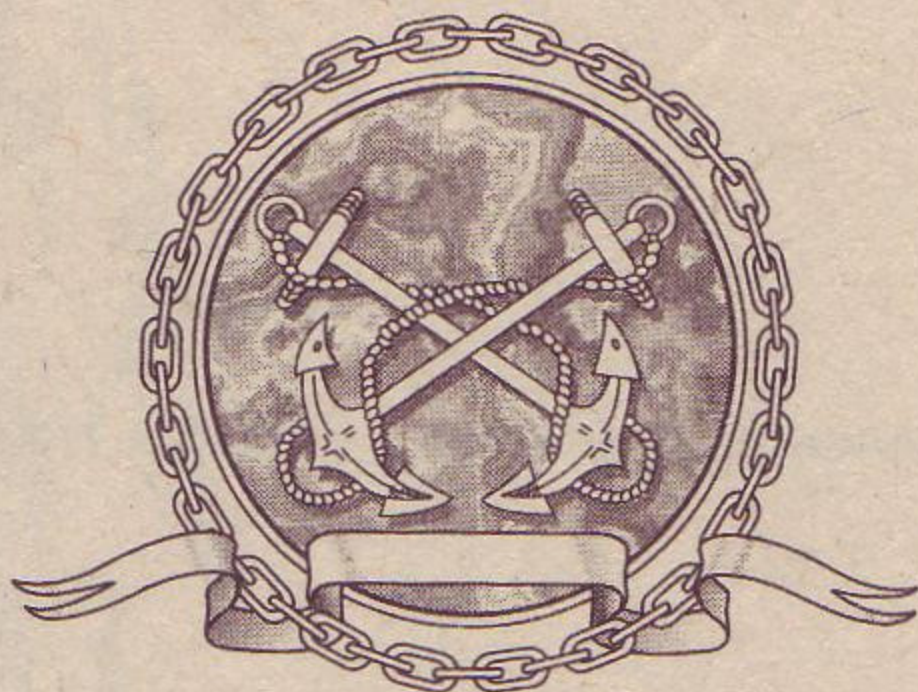
Портретная галерея "Скрижали Камчатки"

63.3(2А-4Камч)

С 52

Александр Смышляев

**Камчатка:
от Адамовича до Бирюкова**

Документальные очерки

Издательский Центр типографии СЭТО-СТ
Петропавловск-Камчатский
1996

ПЕРВАЯ "БЕРИНГИЯ"

Сейчас, когда камчатские гонки на собачьих упряжках под красивым названием "Берингия" стали практически регулярными и даже завоевали право быть одной из визитных карточек нашего полуострова, вспомнить о самых первых гонках, которые проводились в 1990 году, совсем не лишне.

Вроде бы не так давно это было, но, Боже мой, как далеко вперед ушла с тех пор "Берингия". И маршруты сменила, и полностью сменила состав участников. Из камчатской региональной она стала международной. И, что самое значительное, переросла из обычных традиционных гонок с участием только коренных северян в истинно спортивную гонку по мировым стандартам. Теперь "Берингия" - это не только и даже не столько чистая экзотика севера, но и пот соревнований, и волнения на старте, и азарт на финише. Теперь это красочность и наличие большой рекламы, это состязание выносливости и умелого подбора и использования собак и снаряжения.

А тогда, в 1990-м, о "Берингии" говорили только как о возвращении традиций севера. И еще - как о возможном возрождении породы камчатской ездовой собаки. И действительно так это и было. Был сильный всплеск в сознании северян, который затем вошел в русло их движения за возрождение своего национального самосознания. И был всплеск в разведении камчатской лайки, который закончился утверждением и регистрацией стандарта породы в кинологических документах.

Таким образом, первая "Берингия" свою задачу выполнила. И благодаря ей пошли другие "Берингии" - вторая, третья, четвертая...

Именно поэтому, чтобы не забыть ту, первую, и чтобы отдать ей должное, я и решил рассказать о ней в этой книге. Ведь вместе с гонщиками я и еще трое моих коллег-журналистов - Владимир Чурин, Юрий Перменко и Игорь Говор прошли ее всю, от старта до финиша. А за основу я взял свои рабочие дневниковые записи тех дней и мой газетный очерк "Упряжки "Берингии", который печатался в "Камчатской правде" в апреле-мае 1990 года.

1. ЭТА НЕОЖИДАННАЯ "БЕРИНГИЯ"...

(Записки в рабочем дневнике)

11 марта

На слуху появилась странная фамилия - Печень. Говорят, это человек работал (работает?) в геологии, увлекается туризмом. Тогда понятно, что мысль об организации гонок на собачьих упряжках была для него естественной. Обещали меня с ним познакомить, но не могут застать его дома. Телефон у меня есть, буду вызванивать.

А вообще вопросов к нему много. Главный - на каких собаках собирается проводить гонки? Второй - кто заявил об участии? Где, когда, по каким правилам? Почему - "Берингия"? Хотя подспудно это понятно, но все-таки...

15 марта

Договорились с Александром Печенем, организатором гонок "Берингия", что начнем давать в газете объявление-рекламу. У него есть для этого рисунок, художник - Владимир Лазарев из Оссоры, один из будущих участников гонок. Возможно, этот рисунок будет эмблемой всей "Берингии".

Кроме того, Александр пообещал принести разработанное им "Положение" о гонках.

18 марта

С фотокорреспондентом Володей Чуриным уговорили редактора В. Лихно отпустить нас на освещение гонок. Время их еще уточняется, но близится весна, как бы Печень не опоздал...

26 марта

Когда командировка оформлена, подписана, получены деньги, билет на автобус до Эссо лежит в кармане - становится легче. Вроде бы хлопоты небольшие, но время отнимают, а его всегда так не хватает. Тем более, перед отъездом в командировку.

Знакомые завидуют: "В Эссо едешь? О, это - камчатская Швейцария! Да еще на гонки собачьих упряжек!". Моему будущему спутнику Володе Чурину тоже не терпится, он бы хоть сегодня уехал. Но мне хочется еще кое-что успеть сделать в Петропавловске.

Пришел в редакцию Борис Иванович Широкий. По профессии он геолог, по должности - главный геолог Камчатской партии "Далькварцсамоцветов", но еще он - эксперт-кинолог, любитель охотничьих собак, знаток лаек. Люблю таких людей, с широким кругозором увлечений, занятий, пристрастий. "И впрямь широкий...", - каламбурю мысленно...

Был он недолго, принес статью о камчатской собаке. А затем кое-что об этой собаке мне рассказал. Показывал слайды. Оказывается, настоящих ездовых собак осталось на полуострове не так уж много. "Но есть еще кое-где на севере, - говорит Широкий. - В Лесной, знаю, есть, в Аянке сам видел. Съедутся каюры в Эссо, посмотрю их собак, померяю, тогда станет яснее. Конечно, могут привезти с собой всяких... Положение о гонках запрещает использовать непородистых, но не снимать же с первых гонок, и так упряжек мало. Печень твердо обещает лишь двенадцать. Придется уступать... Но ведь после этих гонок начнется: и всесоюзные, и региональные, и дружеские, и всякие, а там - международные. А у них - стандарты. Поэтому придется отбирать упряжки на будущее. Хочу приехать в Эссо 4 апреля, на день раньше. И собак, значит, посмотреть, и с каюрами позаниматься. Они все прекрасно понимают, знают, какие собаки нужны. Но не со всеми признаками породы соглашаются. Нос коричневый - вроде пустяк, а ведь это признак вырождения. Тот же хвост кольцом, тигровый окрас, коричневые и кремовые тона. Ушки нужны коротенькие, торчком".

Говорили о том, что наши собаки используются во всем мире, они их сохранили, воспроизводят, а мы - потеряли и катастрофически продолжаем терять.

Статью Широкого я взял, подправил и отдал на машинку.

Затем звонил директору гонок Печеню. Он говорит, что, может быть, чехи будут. И о том, чтобы в Олюторском районе далее гонки проводить. Все-таки открытый для иностранцев район. По его словам, якобы паланской упряжки Александра Петрова нынче не будет. У него две собаки исчезли, может быть, даже американцы увезли на Аляску.

27 марта

Мой "вводный" материал "Здравствуй, "Берингия"! завтра выходит. Сегодня вычитывал его. Статью Б. Широкого отпечатали, завтра Сергей Загорский обещал принести снимок к нему. Хорошо бы успеть дать его до начала гонок. Но, говорят, в типографии бумаги осталось дня на три. Вот и кризис нас касается вплотную...

28 марта

Неожиданное дело: вышла моя статья "Здравствуй, "Берингия"! и у людей появились вопросы. Звонил Юрий Евгеньевич Ронжин из облспорткомитета. Ничего не знает о гонках. "Как же так, без нас? Потянут ли они организацию? Ведь и на "Альпирод" собирались молча, потому у них и не получилось. И вот - снова..."

Позвонил помощник Шikuновой (зампредоблисполкома) - Харитоновна Валентина Васильевна: "Извините, но мы не знали... Стыдно, но только

из вашей статьи узнали... Кто организует, почему мы, исполком, в стороне? А как же культурная программа? И в Милькове ничего не знают, ни к чему не готовятся. Да и в Эссо почти ничего не знают, как бы не сорвалось... Будет бардак..."

Я и вправду упустил это из виду. Думал, что с властями все улажено у Печеня, даже и не спросил его об этом. Теперь власть в отместку начнет палки в колеса совать...

29 марта

Разговор по телефону с Харитоновой:

Она: "Палана отправила представителей. Фонд культуры подключается частично. Мильковский райисполком снял с себя обязательства, так как не знал о гонках."

Девяткин, председатель Быстринского райисполкома, говорит, что никто не знает, где работает Печень, кто он такой...

Представители Ассоциации народов Севера СССР прилетят из Москвы лишь в день открытия гонок."

30 марта

Чуть не опоздали на автобус, на автостанцию добирался уже на такси, спешил. Но спешил зря - автобус подали вместо восьми утра только через сорок минут.

В Быстринском районе тепло. До Эссо ехали медленно. На всем пути снегу почти нет. Мы с Чуриным засомневались в возможности проведения гонок, но по мере приближения к Эссо снегу прибавлялось.

Приехали в Эссо около девяти часов вечера. Поселились в гостинице. Гостей на гонку здесь еще нет, но ждут их, знают о них, ждут много.

31 марта

Приехали с Володей на рейсовом автобусе на "47-й километр". Нашли директора. Она приглашала пить кофе, но мы решили сначала посмотреть, оглядеться. Зашли в бассейн, затем - к каюрам. Их восемь человек, у них есть завхоз - молодой парень Тарас Андрейчук и повар Любовь Григорьевна Трубицына. Все это организовал для каюров Печень. Его самого пока нет.

Познакомились с каюрами. Все они - коряки из села Карага, лишь один, Владимир Лазарев, - из Оссоры. Но именно Лазарев, по его словам, собрал эту команду. Все они хорошо друг друга знают, многие - родственники. Привезли их сюда на вертолете, здесь они и собираются жить до гонок, усиленно тренируют собак, особенно стараются Николай Николаевич Агинь, Володя Лазарев и Сергей Попов. Самый старший из каюров - Федор Пантелеевич Чечулин.

Днем на "47-й" приехал на своем УАЗике Девяткин, "хозяин района". Он живет в районе с 1986 года. Говорит, что добирался в Эссо на "Урале", а нынче вот впервые по новой дороге пошел рейсовый автобус. Но проблем в районе хоть отбавляй. Говорит, что каюров надо бы прямо сегодня перегнать в Эссо. Но в связи с этим, как выразился Девяткин, "возникает цепочка вопросов". Вот наш с ним диалог:

Он: "Стыдно мне, например, клуб каюрам под жилье предлагать. Просим по радио оленеводов пустить временно в их квартиры. С этим вопросом два дня надо бегать. И то я не верю, что найдутся пустующие квартиры".

Я: "А если не в Эссо, а в Анавгай перевезти..."

Он: "На 8 человек, конечно, найти можно. А вот одной машины перевезти всех хватит? Если только две упряжки, а как быть с остальными?"

Я: "Если в Эссо, в гостиницу?..."

Он: "Там люди живут, вдруг будут возражать? И журналисты приезжают. Давайте съездим в Анавгай, посмотрим".

Ездили с Девяткиным в Анавгай Лазарев и Попов. Ни о чем не договорились.

Чурин уехал на попутной машине в Эссо. Я ночевал у каюров. Не хватило одеяла, мерз...

1 апреля

Утром позавтракал в компании каюров, вышел на трассу и через несколько минут остановил попутного "жигуленка". Мужик всю ночь ехал из Петропавловска. Доехал с ним до Эссо. В гостинице встретил Чурина. Начали с ним рабочий день в Эссо. Ходили в совхоз, на ферму. Пошли смотреть лошадей и случайно встретили "наших" каюров. Оказывается, Лева, житель "47-го", привез на своем грузовике упряжки Агиня, Чечулина и Уварова. Привезет и остальных. В Эссо нишли им временно пустующий дом. А сейчас каюры выбирают место для собак.

Начинается предстартовая подготовка. Говорят, что где-то в Эссо уже видели Александра Печеня.

Вечером в гостинице встретили своих коллег с телевидения - Юрия Перменко и Игоря Говора. Они решительно настроены снять о "Берингии" хороший видеофильм. Специально готовились к этому, для камеры даже придумали утепленный чехол. Но у них много груза, не знают, смогут ли с ним выбраться куда-то от места старта.

2. КАЮРЫ

В наши дни транспортные собачьи упряжки кажутся экзотическим прошлым Севера. Да, были времена, когда бескрайние просторы Арктики и тундры можно было пересечь лишь на собаках. Но теперь по снегу легко идут тягачи, вездеходы, "Бураны". Казалось бы, нет больше надобности в собаках, время их безвозвратно прошло...

Но в гулкой тишине белого безмолвия ухо северянина по-прежнему ждет милого сердцу усталого дыхания собак, бодрящего скрипа полозьев нарт и громких криков каюров. Ритмичный стук бубнов, запах пропотевших шкур и дружный собачий вой у чума - вот о чем тоскует сердце современного коряка, эвена, чукчи. Казалось бы, зачем корякскому художнику Владимиру Лазареву понадобилось заводить себе собачью упряжку? Зачем было тратить силы и время на заготовку корма? Зачем было далаить нарты и шить упряжь? Но он собак держит, нарты строит, упряжь шьет.

"Приблизиться к традициям предков - вот мое страстное желание, - говорит Владимир. - Коренным северянам необходимо остановиться на безудержном и поспешном пути к цивилизованности, взглянуться в прошлое, ухватиться за традиции предков, притормозить, не дать завлечь себя в мясорубку перерождения".

"В хозяйстве собака сейчас вроде бы и не нужна, но именно через нее можно почувствовать свою связь с предками, - вторит Лазареву молодой рыбак из Караги коряк Сергей Попов. - Раньше наши коряки каждый год устраивали спортивные гонки на собаках. Специально держали для этого спортивную упряжь и собачек. К сожалению, затухают народные традиции, и не только гонки забыты, но праздник Хололо забывать стали. А ведь хозяин приглашал гостей на этот праздник, угощал, веселил. Пора, наверное, нам опомниться, вспомнить обычаи предков".

Самый пожилой из корякских каюров, прибывших на "Берингию", 58-летний Федор Пантелеевич Чечулин полностью согласен с молодыми ребятами. "Каждый год съезжались коряки на собаках в Оссору, на ярмарку, - рассказывает он. - Торговали, покупали, общались. Ну и, конечно, гонки устраивали. Не только мужчины - женщины ездили, пацаны. Это был большой праздник, специально готовились к нему, тренировали собак, каждому хотелось быть первым. Последняя ярмарка в начале 50-х годов прошла, больше не было, не помню..."

Любопытно мне, почему же затухают традиции, почему собак перестали держать коряки?

"Да, собак совсем мало стало, - отвечает Чечулин. - Перебили собак коряки - нечем кормить стало. На собаку надо 1,5-2 килограмма красной

рыбы или морзверя в сутки. Но ведь не разрешали рыбу ловить. Надо возродить охоту на морзверя, рыбалку, собирание ягод и трав, оружие начать продавать. Тогда, глядишь, и вернемся к нашим традициям".

Теперь я понимаю, почему откликнулись эти люди на призыв приехать на гонки, поучаствовать в "Берингии". Конечно, большая заслуга здесь Володи Лазарева, который, узнав о "Берингии", начал собирать свою карагинскую команду, вовлек в нее всех этих каюров, но ведь и им спасибо: загорелись они гонками сразу, увидели в них не просто экзотические состязания, а возрождение народных традиций. Они точно угадали свою миссию первопроходцев и выдержали ее до конца. Никто из них не усомнился в своем желании пройти "Берингию" ни тогда, когда узнали, что уже точно не приедут чехи и каюры с Чукотки, ни тогда, когда поняли, что состязаться им придется друг с другом - ведь другие районы Камчатки тоже не смогли выставить свои упряжки. Им нужны были не соревнования, им нужен был прецедент, оттолкнувшись от которого, традиция ездового собаководства ожила бы на родной Камчатке.

Кто же они, доблестные каюры первой "Берингии"?

Владимир Лазарев - преподаватель рисования из Оссоры. Собак держит с детства. Это он с тремя напарниками из Паланы пытался в январе этого года попасть на международные гонки на собачьих упряжках "Альпирод". Стремление Владимира участвовать в подобных соревнованиях столь велико, что он готов посвятить этому делу жизнь. В коллективе карагинских каюров пользуется особым авторитетом. На "Берингию" взял свой этюдник, но писать этюды, по-моему, ему так и не довелось из-за нехватки времени.

Федор Пантелеевич Чечулин - житель села Карага, пенсионер. До 1969 года рыбачил в колхозе "Ударник", затем десять лет прозел в оленеводческой бригаде. Собак держал всю свою сознательную жизнь и не мог отказаться от них даже в самые тяжелые времена. Знаток изготовления нарт и упряжи, пожилой серьезный человек, умудренный жизненным опытом, он являлся непререкаемым авторитетом для всех каюров "Берингии".

Николай Николаевич Агинь - пятидесятилетний рыбак из колхоза "Ударник". Его приветливость и легкий юмор притягивают людей, он постоянно находится в кругу внимания. На собаках ездит с детства.

Александр Уваров в том же колхозе работает электриком. Скажу сразу, что ему не повезло: на одной из тренировок он сильно ударился боком о нарту и вынужден был отказаться от гонок. Раздал своих собак ребятам, и те усилили свои упряжки.

Андрей Никифоров. Ему 28 лет, работает в "Ударнике" рыбаком. Собаками занимается с малых лет. Очень подвижный и добродушный человек. Опытные каюры Ф. Чечулин и Н. Агинь отмечают в нем особую сметливость и уверены, что именно из него получится самый хороший каюр.

Алистарх Никифоров - родной дядя Андрея. Имеет звание "Знатный рыбак". Собак держит с 1964 года. Человек неунывающий, с постоянной улыбкой на загорелом лице.

Павел Уваров - молодой рыбак из того же колхоза. Красивый, стройный парень, умеющий и показать себя, и постоять за себя.

Сергей Попов работает в Караге киномехаником. Родился в 1955 году, на собачьей упряжке ездит с детства.

Анатолий Гаврилович Коерков - житель Эссо, эвен, единственный каюр первой "Берингии", представляющий другой район Камчатки в противовес каюрам Карагинского района. Ему 60 лет, он охотник. Родился и вырос в лесу. От многолетней носки резиновых сапог начали болеть ноги, но до пенсии ему необходимо отработать, как он выразился, еще две зимы. Женился поздно, и сейчас растит двух дочерей - восьми и девяти лет. Добродушный и умный человек, он полюбился всем участникам "Берингии".

3. СОБАКИ

Бригада экспертов-кинологов представлена на "Берингии" Борисом Широкиным, Валерием Подопрigorой и Александром Зинатулиным, который, к тому же еще и ветеринарный врач. Все трое - страстные любители собак и могут часами спорить и рассуждать о предмете своего увлечения.

Главный судья "Берингии" москвич Николай Носов - тоже ветеринарный врач, человек увлеченный, преданный лайке, на своем энтузиазме пробившийся в международные высы кинологии. Но собак "Берингии" подробно описали именно камчатцы - Широкий, Подопрigorа и Зинатулин. Труд их был поистине титаническим, а результаты работы уникальны.

Из 76 собак, привезенных на гонки, кинологами были выделены только 12 особей, которых можно было хоть как-то оценивать. Только этих собак по жестоким международным правилам можно было допускать к участию в гонках, остальных необходимо было "вычеркивать из списков".

"Вот типичная лайка-хаски, - говорит Борис Широкий, подойдя к темно-серому красавцу по кличке Уттекли из упряжки Чечулина. - Прикус

правильный, ушки острые, крепкий тип, хорошо одет, сложен правильно, оценка могла быть хорошей или даже отличной, но этот пес - кастрат, и этим все смазывается..." У большинства собак висячие уши, а это верный признак беспородности, даже для самого красивого пса.

"Вот два брата - Серый и Кын, - продолжает Борис. - Хорошие собаки, крепкого типа, но обе не годятся к племенному использованию из-за клещевидного прикуса зубов. Конечно, можно бы им подобрать хорошую, породистую суку и внимательно выбраковывать щенков, но для этого нужна толковая, кропотливая племенная работа. Возьмется за нее сам каюр - хорошо, не возьмется - снова пойдет все самотеком".

Главной целью кинологов было отобрать из собачьей стаи "Берингии" самых лучших собак, рекомендовать их для дальнейшего использования в качестве производителей, объяснить каюрам важность сохранения породы, научить отличать породистых собак от прочих. Многие им удается. Каюр Володя Лазарев, к примеру, загорелся идеей создания своего племенного завода в Оссоре или Караге. "Бросил бы даже свою основную работу, занялся бы разведением собачек, если бы был уверен, что меня поддержат люди и власти, что не пропаду на этом поприще с голоду", - говорит он.

В упряжке Павла Уварова есть передовик Веселый. Ему поставили оценку отлично в средней возрастной группе. Забегая вперед, скажу, что в гонках показал себя Веселый очень хорошо и оправдывал свою кличку даже тогда, когда большинство собак не могли вставать на ноги от усталости. Это ли не доказательство того, что породистая собака имеет больше физических возможностей, чем "вырожденка"?

Но еще более подтвердилась теория породности в результатах, полученных упряжкой Николая Агиня, которая признана лучшей "по степени породности собак". Украшением упряжки были кобели Кын, Серый, Ильгляу, Лёка. В гонках на 250 километров Агинь занял пятое место, а вот в скоростных гонках на 15 километров - первое. Собаки Агиня прошли эти 15 километров за 1 час 55 минут. И это на следующий день после утомительного перехода по маршруту основных гонок.

Собаки "Берингии"... Все вынесли они на своих крепких спинах и сбитых лапах. Лишь единицы не дошли до финиша, оставшись в снегах Срединного хребта. И все же, глядя на них, хотелось, чтобы в последующих гонках они были представлены более породистыми, а каюры с улыбками рассказывали бы о красавцах-щенках, подрастающих у них дома, родившихся от пап и мам - чистых хаски или маламутов. Ведь одна из основных целей "Берингии" - возродить не только народные традиции Севера, но и северную ездовую собаку.

Опытом работы с чукотской ездовой лайкой поделился кинолог Николай Носов: "Я езжу по поселкам чукотского побережья и просто

покупаю высокопородистых собак. Покупаю и оставляю хозяевам. Ставлю только одно условие: скрещивать их с такими же чистыми собаками, а щенков в обязательном порядке показывать мне. Таким образом надеюсь увеличить поголовье настоящих ездовых лаек".

Я не касаюсь здесь неотложных проблем отечественной кинологии и хочу лишь сказать, что для возрождения северной ездовой собаки необходим целый комплекс срочных мер, которые бы позволили вести последовательную работу в этом направлении всех заинтересованных лиц: каюров, кинологов, просто людей Севера и Камчатки.

4. СТАРТ

"Берингия" стала не только праздником, но и нелегким бременем для села Эссо. Только благодаря тому, что местные власти, пусть вначале не очень решительно, но все-таки приняли участие в организации гонок, предстартовые мероприятия прошли празднично и привлекли внимание местного населения. Не обремени себя власти такой заботой, "Берингия" оказалась бы заурядным, не спортивным даже, а просто национально-культурным мероприятием.

А ведь в начале районная власть в Эссо знала лишь одно, что в их селе состоится старт. И когда каюров из Карагинского района вместе с их упряжками привезли вертолетом в урочище "Горный ключ", или "47-й километр", как называют его в Быстринском районе, и поселили в коттеджах, принадлежащих ПСО "Камчатскгражданстрой", то буквально на следующий день, 31 марта, туда приехал председатель райисполкома Г. П. Девяткин. "Кто бы там ни занимался организацией гонок, но мы несем ответственность за все, что происходит на нашей территории, - объяснял свою позицию Геннадий Петрович. - Мы совершенно не знаем масштабов мероприятия, а ведь прибывших на "Берингию" людей надо куда-то селить, кормить, надо решать вопросы с врачом, санврачом, автобусом. Вот я и хочу обо всем узнать. Сижу на работе, а душу щемит... Не выдержал, приехал".

Душу щемило не только у Девяткина. Множество рядовых жителей района приняли посильное участие в организации "Берингии". Первое, что сделали быстринцы, - перевезли каюров прямо в село Эссо, где была возможность совершать тренировочные выезды на собаках, чего нельзя было сделать в "Горном ключе" из-за малого количества снега и буреломной тайги. Собакам достали пищу, для каюров Анавгайский совхоз выделил тушу оленя. Прибывающих на "Берингию" журналистов беспрепятственно селили в гостиницу. Местные коллективы художественной самодеятельности начали подготовку к празднику.

Директора гонок Александра Печеня лично я впервые встретил в Эссо в день старта на пресс-конференции. Естественно, у него забот хватало, ему нужно было успевать повсюду, но еще раз хочу подчеркнуть, что в одиночку он бы с организацией не справился.

Пока село готовилось к старту, районный организационный комитет "Берингии" под руководством П. П. Сычева и В. П. Романенко организовал выезд снегоходов "Буран" по будущей трассе. Экспедицией из трех снегоходов прошли они до высокогорного поселка Агинского и на всем протяжении маршрута поставили вешки.

Вернулись уставшие и загорелые - солнце все эти дни палило нещадно. "Поздно зятеяли гонки, - сокрушался Петр Сычев. - Снег обильно тает, ломается на реках лед. Кое-где придется упряжкам идти бродами".

Каюры тоже говорили о том, что сроки гонок упущены, но рук не опускали - готовили собак, нарт, упряжь, готовились сами. Для сопровождения упряжек во время гонок руководство организовало еще одну экспедицию из четырех "Буранов". В состав экспедиции вошли настоящие таежники, энтузиасты всего нового и интересного, жители Эссо Геннадий Вяткин, Сергей Деркач, Борис Гусев и Александр Пантюхин. Они должны были набивать шахму (нартовую дорогу) и подстраховывать каюров. В составе этой экспедиции были и мы, четверо журналистов, благодаря чему есть теперь возможность описывать первую "Берингию" достаточно подробно.

В день старта, 5 апреля, прибыли в Эссо организаторы и учредители гонок - руководители общесоюзного Фонда народностей Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока Андрей Колодяжный и Сергей Кибизов, заместитель редактора журнала "Северные просторы" Виталий Богачев, а также заведующий отделом по народностям севера Камчатского облисполкома А. И. Белашов.

В этот же день окончательно определились и все участники гонок: семь каюров из Карагинского района и Анатолий Гаврилович Коерков из Эссо. Согласно жеребьевке, очередность стартов распределилась следующим образом: 1-й - Андрей Никифоров, 2-й - Сергей Попов, 3-й - Алистарх Никифоров, 4-й - Владимир Лазарев, 5-й - Федор Чечулин, 6-й - Николай Агинь, 7-й - Павел Уваров, 8-й - Анатолий Коерков.

К 17 часам местного времени небольшая площадь перед районным Домом культуры в Эссо заполнилась народом. Люди ждали праздника и старта "Берингии". Открыл первые официальные отечественные гонки на собачьих упряжках председатель Быстринского районного Совета народных депутатов Н. В. Бовт. Затем девушки в национальных эвенских одеждах вручили каюрам хлеб-соль. Веселыми танцами под звуки бубнов провожали каюров к месту старта. Народ валом валил к упряжкам.

*Организатор первой "Берингии" Александр Печень
и каюр Владимир Лазарев. Фото В. Козьменко*

Стартовали каюры с интервалом в пять минут. Когда исчезла за поворотом последняя упряжка Коеркова, которого, кстати, земляки очень одобряли за участие в "Берингии" и поощряли громкими криками, жители Эссо и гости вернулись в РДК и продолжили праздник. Выставка фоторабот на камчатскую тему А. Я. Слугина, ярмарка-распродажа изделий из дерева, меха и кожи эссовским кооперативом "Узор", национальные танцы анавгайского ансамбля "Нургенек" и песни в исполнении эвенской сказительницы Натальи Григорьевой - вот далеко не полный перечень праздничной программы. А затем - самое главное: розыгрыш лотереи на право приобретения цветного телевизора фирмы "Розек".

Я уже говорил о том, что одна из основных целей "Берингии" - возрождение национальных традиций северных народов. Добавлю: и превращение старта и финиша гонок в настоящий фестиваль народного искусства. Пусть все краски севера собираются на "Берингию", на ярмарку культур, общения и праздник!

5. ГОНКИ

Наша экспедиция сопровождения гонок выехала на маршрут раньше упряжек, еще до старта. Но еще раньше на трассу ушли на снегоходах Петр Сычев и Борис Гусев. Их задача - набивать шахму, наша - сопровождать гонки. Но мы специально ушли пораньше, чтобы покинуть раскисший весенний поселок по ночному морозцу и приготовить ночлег.

Первый десяток километров маршрут пролегал по дороге, идущей вверх вдоль реки Быстрой. Полотно дороги было в проталинах, и наши "Бураны" с прицепами заметно теряли ход. Из Эссо мы выехали в девять часов вечера и перевал Гургачан уже преодолевали при свете фар. Нашей целью было доехать до домика старого эвена Адуканова, живущего в 30 километрах от места старта "Берингии".

Тринадцать лет назад поселился в этих местах Василий Кириллович Адуканов. Жизненный уклад предков всегда притягивает эвена и сопротивляться этому зову трудно. Сначала он жил с женой. Они охотились, ловили для себя рыбу, держали коней. Теперь бабушка болеет и не может выезжать из Эссо, поэтому старик живет один. Быт его примитивен, но нас его низенькая избушка вполне устраивает. Мы ужинаем и укладываемся спать на пол, довольствуясь случайной подстилкой, какую только мог предложить гостеприимный хозяин.

Я лежал и думал о том, что организатору гонок Александру Печеню надо бы взять на заметку такую вот возможность обустройства маршрута пунктами отдыха. Для того же старика Адуканова можно было бы построить более приличный, более вместительный, но простой и обязательно соответствующий его образу жизни домик, в котором он мог бы жить и содержать его для участников гонок. Это было бы и экзотично, что немаловажно для гостей Камчатки, и практично. Как говорится, и старику хорошо, и "Берингии" тоже...

Собачьи упряжки подошли к домику Адуканова только в восемь утра 6 апреля. Оказывается, вчерашний старт был рассчитан на зрителей. Скрывшись за поворотом, упряжки по реке вернулись в поселок, где каюры вместе со всем народом отметили праздник открытия "Берингии".

Первым к домику эвена подъехал Федор Пантелеевич Чечулин, а следом за ним, не отставая, все остальные каюры, кроме замыкающего Коеркова. Он прибыл только через двадцать минут.

Недолгий отдых, завтрак, и вот мы уже все вместе едем дальше. К этому времени начала портиться погода, пошел мелкий снег, густая облачность закрыла горы. Все сильнее задувало шахму, и собаки пошли тяжело. Упряжка Коеркова быстро скрылась из вида в пелене непогоды. В верховьях реки Кадар, на тундре, ветер усилился и след прошедших

впереди нас "Буранов" пропал совсем. Саша Пантюхин рыскал на своем снегоходе по тундре, отыскивая вещи с привязанными к ним красными тряпочками. Наши два "Бурана" набивали новую шахму. Упряжки почти вплотную шли за нами. Гонки практически превратились с одну общую экспедицию по преодолению заданного маршрута.

В половине двенадцатого дня неожиданно выехали к чуму оленеводов у подножия горы Воымтымлан. У чума - два наших впереди идущих "Бурана" Сычева и Гусева. Каюры ставят упряжки, и мы все вместе лезем в теплый чум.

Здесь обитает знаменитое в Быстринском районе оленеводческое звено Кирьяка Петровича Адуканова. Два шустрых пацана, Егор и Илья, прячутся за спину отца, а хозяйка Люба начинает варить новую порцию мяса и жарить лепешки.

"Старого следа не видно, новый набивать тяжело, - жалуется Сычев. - К тому же у Гусева сломалась дуга крепления нарты. Придется его нарту отцепить и груз переложить другому, чтобы Гусев налегке мог идти впереди".

Так мы и делаем. Борис Гусев на ревушем снегоходе уходит вперед. За ним отправляемся все мы, а по нашей плотной шахме уже идут упряжки. Перевал и ущелье Теплый ключ проходим быстро. В ущелье наш путь перекрыла снежная лавина, но преодолеть ее все же удалось без труда.

К 14 часам вышли в долину Окуры. Ветер стих, проглянуло солнце, начал обильно таять снег. Это добавило сложностей - стоило сбросить скорость "Буранов", как они тут же проваливались и их приходилось вытаскивать всей гурьбой. Упряжки вплотную шли за нами, не отставал и Коерков.

Отдыхали в охотничьей избушке на берегу реки Хайрюзовой. Это в 70 километрах от Эссо. Собаки легли. Передовики Чечулина, правда, выглядели свежо.

На общем совете долго решали как быть: идти дальше или же ждать вечера и морозца. Сычев был осторожен, предлагал ждать. Но его не поддержали. Инициативу взяли в свои руки Борис Гусев, Геннадий Вяткин и Александр Пантюхин. Их хваткая сметливость, энергичность, таежный опыт практически и довели в тот день каюров до промежуточного финиша в Агинском. Сколько раз лично мне доводилось тогда любоваться виртуозным обращением с "Бураном" Пантюхина и Гусева! Это действительно профессионализм высочайшего класса. Интересно еще и то, что шли все эти ребята с "Берингией" только по собственной инициативе, на своем бензине, в свое личное время, в свое ненасытное удовольствие романтических душ.

В 16 часов пошли вверх по Хайрюзовой, а затем - к перевалу Нодека. Тайга осталась далеко внизу, и нашему взору открылись белые просторы камчатского Срединного хребта. Справа стоял громадный Ичинский вулкан. Естественность и красота маршрута "Берингии" многого стоят! Именно это, да еще само слово "Камчатка" и должны в основном заманивать на следующие гонки наших и зарубежных каюров.

По тундре высокогорья шли ходко. "Бураны" то вырывались вперед, то останавливались, поджидая упряжки. Скорость бега собак превышала 20 километров в час, поэтому особо не отставали. Правда, вскоре начал задерживать гонки Сергей Попов. Его собаки устали первыми. Упряжки других каюров постепенно обошли его и вскоре оставили далеко позади. Еще более отстал Коерков. Больше мы его в тот день и не видели.

За перевалом погода испортилась вновь, пошел крупный мокрый снег. Но если по залесенной долине Кеточана ехали относительно неплохо, то ниже, у устья реки Кеточан-второй, начал мешать ветер. Здесь, в устье, нашли старую охотничью избушку с неплохой печью. Собрались было чаевать, но вдруг решили не тратить зря остатки светлого времени и продолжить путь до Агинского. Ведь до дороги Мильково-Агинский оставалось каких-то десять километров, а там, по наезженной колее самой дороги - всего восемнадцать до поселка. Едем! Чаевать и отдыхать будем в поселке, в тепле!

Мы тогда и представить себе не могли, как мучительно долго будем преодолевать эти десять километров до вожденной дороги. Шквальный ветер налетел сразу же, как только мы начали подниматься на перевал между реками Кеточан и Копылье. Колющий снег совершенно не давал возможности смотреть вперед, и вскоре мы окончательно потеряли ориентиры. Туда-сюда носились на "Буранах" наши лихие ребята, а каюрам оставалось только стоять и ждать их. Собаки устали настолько, что падали в снег даже на минутной остановке. Не меньше их устали и люди. К тому же мокрый снег почти насквозь промочил одежду, и когда стемнело и подморозило, то одежда сидела на нас жестяными доспехами.

Когда неожиданно выглянуло мутное пятно луны, мы обнаружили, что закружились в пурге и двигались в обратную сторону. Требовалась срочная остановка и большой совет. "Избушку охотника в долине Кеточана найти будет так же трудно, как и дорогу в долине Копылье. Поэтому - только вперед!" - решило наше короткое, но бурное совещание.

Всем вместе нам все же удалось сориентироваться на местности, и экспедиция наша упрямо двинулась вперед. Ровно в двенадцать часов ночи "Бураны", а за ними и собаки вышли на долгожданную дорогу, ведущую в поселок Агинский. Правда, дорога была сплошь переметена снегом, но все же это была дорога и ее было хорошо видно.

Восемнадцать километров надежды на теплый отдых - и вот мы уже окружены заботами поджидавших нас в Агинском Константина Кузнецова, Николая Кропачева, Юрия Гаращенко и Александра Дьякова.

Через час после основной группы пришла и упряжка Сергея Попова. Лишь Коерков остался ночевать в избушке на Кеточане. Он шел позади, одиноко, но не сдавался.

6. ФИНИШ

Ночлег в поселке Агинском дал нам возможность высушить одежду, накормить собак, хорошо отдохнуть и подремонтировать нарты и упряжь. Где-нибудь, в случайной избушке ничего этого сделать бы не удалось.

Агинский - поселок заброшенный, но дома в нем пока еще совершенно целы и в них могли бы разместиться все желающие видеть "Берингию". На первых гонках таких желающих было тоже немало. Утро после пурги выдалось тихим и солнечным, поэтому вскорости в поселок прилетел вертолет с организаторами гонок и журналистами. Все они разом накинулись на каюров, а мы, участники экспедиции сопровождения, полетели искать Анатолия Коеркова.

Нашли мы его как раз в том самом месте, где ночью плутали, потеряв дорогу. Опытный охотник и каюр, Коерков уверенно шел к цели. Наш вчерашний след не сохранился, и его собаки вынуждены были идти целиной. Усталости их не было предела, поэтому мы решили забрать упряжку в вертолет. Командир С. В. Федосов посадил машину неподалеку, и мы затащили в нее и нарты, и собак, и самого каюра.

Дальнейший путь "Берингии" проходил по дороге из Агинского в Мильково. Когда-то проложили эту дорогу геологи, разведывавшие Агинское золоторудное месторождение, и вот теперь она удобно легла по трассе гонок.

Второй этап начался в ноль часов 8 апреля. До устья Элкевея и вверх по нему до самого перевала упряжки шли в ночной темноте. Теперь впереди были только два "Бурана", управляемые неутомимыми Петром Сычевым и Борисом Гусевым. Остальные же "буранщики" отправились назад, в Эссо.

В это время в Милькове народ ждал финиша. Было воскресенье, поэтому на окраине поселка, на "Веселой горке", с утра начался народный праздник. Концерты самодеятельных коллективов и ярмарки-распродажи шумели здесь весь день. Судья-информатор то и дело объявлял положение гонщиков на трассе. За ними следили с вертолета. А они шли ходко. В десять часов утра им оставалось пройти последние 50 километров.

Первой ушла упряжка спокойного и невозмутимого Федора Чечулина. За ним шел Николай Агинь, следом - Алистарх Никифоров, и далее - Андрей Никифоров, Павел Уваров и Владимир Лазарев. Километров на шесть отстал от группы Сергей Попов и на двенадцать - Анатолий Коерков.

К 16 часам, когда до финиша оставались считанные километры, расположение гонщиков на трассе несколько изменилось. Впереди по-прежнему шел Чечулин, но его догоняли сначала Алистарх, а затем Андрей Никифоровы, которые далеко обошли Николая Агиня. Владимир Лазарев, тем временем, опередил Уварова. Зато еще более отстали Попов и Коерков.

У Попова на протяжении всех гонок дела складывались не гладко. Его собаки, как он сам признался, оказались слабее, чем в других упряжках. К тому же, на всем протяжении пути они одна за другой выбывали из гонок. Передовика Улляу Сергей отпустил в самом начале из-за неожиданной хромоты, и тот все время плелся сзади. Чуть позже пришлось отпустить еще двух псов. На втором этапе сразу две его собаки поранили ноги и на последних километрах в упряжке Попова осталось только пять уставших лаек.

У Коеркова из восьми собак до старта дошли шесть. На Сидала наехала на спуске нарты, и каюр вынужден был оставить его на трассе. Самый сильный кобель упряжки Нёбаты вскоре тоже поранил ногу и отстал от нарты. Оставшиеся собаки были плохими помощниками передовикам и к концу пути еле передвигали ноги.

И вот двухсотпятидесятикилометровые гонки через тайгу, вскрывшиеся реки, высокогорье и пургу остаются позади. Судья-информатор объявляет о приближении к месту финиша головной упряжки. Зрители длинной вереницей выстроились вдоль трассы, и организаторы с большим трудом оттесняли их за линию прохождения собак.

В 16 часов 58 минут первым финишировал Федор Пантелеевич Чечулин. Сразу за ним, не отставая, пришли к финишу Алистарх Никифоров, Андрей Никифоров, Владимир Лазарев, Николай Агинь и Павел Уваров. "Желание обойти впереди идущего было, но из-за единственной колеи и рыхлого весеннего снега это редко где можно было сделать", - признался Володя Лазарев.

Приведя к балансу время старта и время финиша, судейская коллегия постановила: чемпионом гонок "Берингия" на 250 километров стал каюр из камчатского села Карага Федор Пантелеевич Чечулин. Второе место занял Андрей Никифоров, третье - Алистарх Никифоров, четвертое - Владимир Лазарев, пятое - Николай Агинь и шестое - Павел Уваров. Пришедшему намного позже Сергею Попову присудили седьмое место, а Коеркову, который финишировал уже ночью, - восьмое.

Скоростные гонки на собачьих упряжках на 15-километровой трассе состоялись на следующий день, 9 апреля. К участникам "Берингии" добавился каюр из села Долиновка Мильковского района Алексей Елисеевич Гарковенко. Он - камчадал, охотник. В его упряжке были только четыре собаки, причем не было обученных передовиков, и упряжка была практически неуправляемой.

Старт дали в 10 часов 30 минут. Каюры уходили на трассу с интервалом в две минуты. Им предстояло пройти на своих упряжках по три круга в пять километров. После первого круга с дистанции сошел Сергей Попов. Остальные шли неплохо. У зрителей была великолепная возможность поболеть за каюров, встечая их у старта после очередного круга.

Увереннее других вел свою упряжку Андрей Никифоров. Он стартовал под первым номером и до конца гонок лидерства никому не уступил. Но стартовавшие шестым Чечулин и седьмым Агинь постепенно обошли четырех передних каюров и значительно сократили свое время. В результате в этом спринтерском заезде чемпионом стал Николай Николаевич Агинь. Второе место занял Федор Пантелеевич Чечулин. Других мест в скоростных гонках не присуждалось.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая "Берингия" ушла в историю. Ушли в историю ее имена и географические названия. Ведь уже через год, в 1991-м, стартовав в Эссо, гонки пошли не на юг Камчатки, как прежде, а повернули на север. Это была самая протяженная "Берингия", ведь финиш ее состоялся аж в чукотском поселке Марково, что в 1980 километрах от старта.

"Берингия-91" прошла почти через всю Камчатку и часть Чукотки, соединяя сердца и культуры!

В тех гонках приняли участие 8 упряжек с Камчатки и 2 - с Чукотки. Вот имена каюров, указанные в стартовом порядке:

1. Сергей Попов, 36 лет, с. Карага, Камчатка;
2. Михаил Колегов, 57 лет, с. Карага, Камчатка;
3. Сергей Чечулин, 25 лет, с. Карага, Камчатка;
4. Георгий Уваров, 25 лет, с. Карага, Камчатка;
5. Александр Петров, 32 года, п. Палана, Камчатка;
6. Владимир Радивилов, 43 года, п. Алькатваам, Чукотка;
7. Павел Лазарев, 29 лет, с. Карага, Камчатка;
8. Николай Агеев, 40 лет, общество "Динамо", Камчатка;
9. Николай Калянто, 40 лет, п. Нешкан, Чукотка;
10. Владимир Лазарев, 39 лет, п. Оссора, Камчатка.

Лидером во вторых гонках стал Павел Лазарев. Его суммарное время на трассе составило 258 часов 17 минут 56 секунд.

Второе место занял Владимир Радивилов с суммарным временем 262 часа 41 минута 4 секунды.

Третье место досталось Владимиру Лазареву, показавшему время 273 часа 47 минут 48 секунд.

Третья "Берингия", проведенная в 1992 году, в точности повторила предыдущую и опять финишировала в Маркове. Это была целая героическая эпопея по преодолению почти двухтысячекилометрового пути через белое безмолвие тундры. В гонках участвовали:

1. Леонид Амытчевау, п. Инчоун, Чукотка;
2. Вячеслав Кеутегин, п. Энурмино, Чукотка;
3. Николай Калянто, п. Нешкан, Чукотка;
4. Владимир Радивилов, п. Алькатваам, Чукотка;
5. Павел Лазарев, с. Карага, Камчатка;
6. Владимир Лазарев, п. Оссора, Камчатка;
7. Александр Жирков, п. Сопочное, Камчатка;
8. Александр Петров, п. Палана, Камчатка;
9. Юрий Пушнарев, п. Вывенка, Камчатка;
10. Петр Бурдаков, п. Манилы, Камчатка.

На третьих камчатских гонках атмосфера была более спортивной. И гонщики готовились к ней куда основательней. Например, паланец Александр Петров привез совершенно необычную нарту, сделанную своими руками. В ее конструкции спортивные элементы сочетались с традиционными камчатскими. Да и собаки в упряжках гонщиков были подобраны более тщательно, а один из чукотцев, Вячеслав Кеутегин, даже привез себе вожака из американского штата Миннесота.

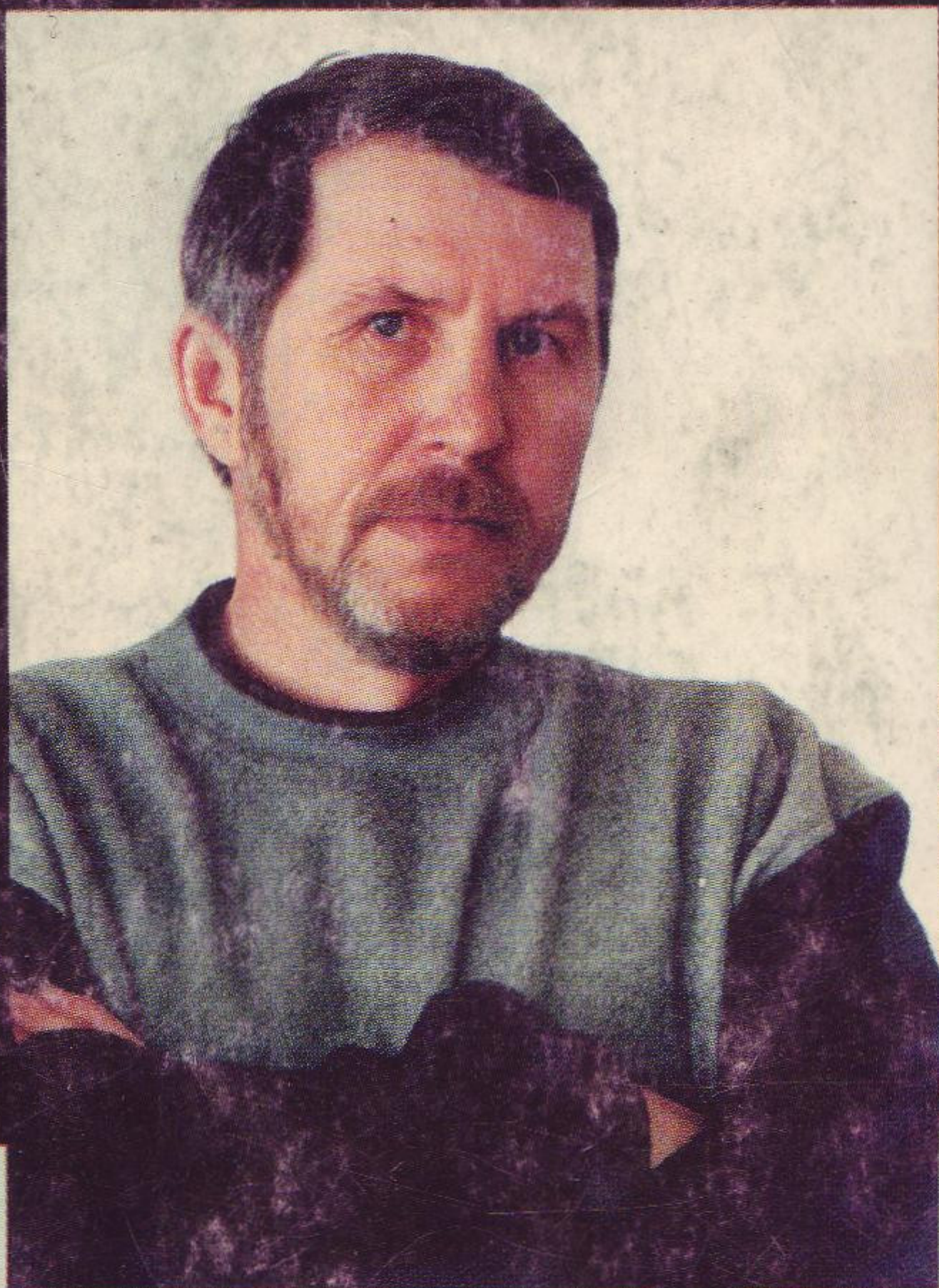
Победителем "Берингии-92" стал чукотец Владимир Радивилов. Его общее время - 211 часов.

Второе место занял Павел Лазарев (218 часов).

Третье место - Вячеслав Кеутегин.

На всех трех "Берингиях" продолжали свою кропотливую работу кинологи. И уже в августе 1992 года федерация служебного собаководства России утвердила стандарты двух пород: камчатской ездовой и чукотской ездовой.

За три года своего существования "Берингия" сделала многое. Но предстоял еще один прорыв: из традиционной гонки только каюров-северян - в гонку спортивную. И эту задачу поэтапно выполняли следующие "Берингии" - 93, 94, 95-го годов. Но это были уже совсем другие гонки, мало похожие на первые три. А потому они требуют совсем другого рассказа.

Александр Смышляев - журналист. Путь в журналистику был для него так же тернист, как и извилистые тропы геологических маршрутов, уводившие его на протяжении почти двадцати лет от дома.

Пристальный взгляд на события и вещи отличает Смышляева-журналиста. Репортажи из камчатской глубинки и московского Кремля, статьи из Америки и Японии, телефильмы о Москве и о Франции, яркие портреты земляков-камчатцев, созданные с помощью телеинтервью, - вот диапазон его творческой биографии. Его интересуют и политика, и экономика, и культура, и экология - все, что кажется ему интересным и значительным. Скрупулезно, по каплям, собирал А. Смышляев в архивах материал о репрессиях на Камчатке.

Все грани его журналистского таланта нашли отражение в представляемой читателю первой книге. Своим выходом в свет она обязана "Камчаткомагропромбанку", за что автор и издательство выражают его коллективу особую признательность.

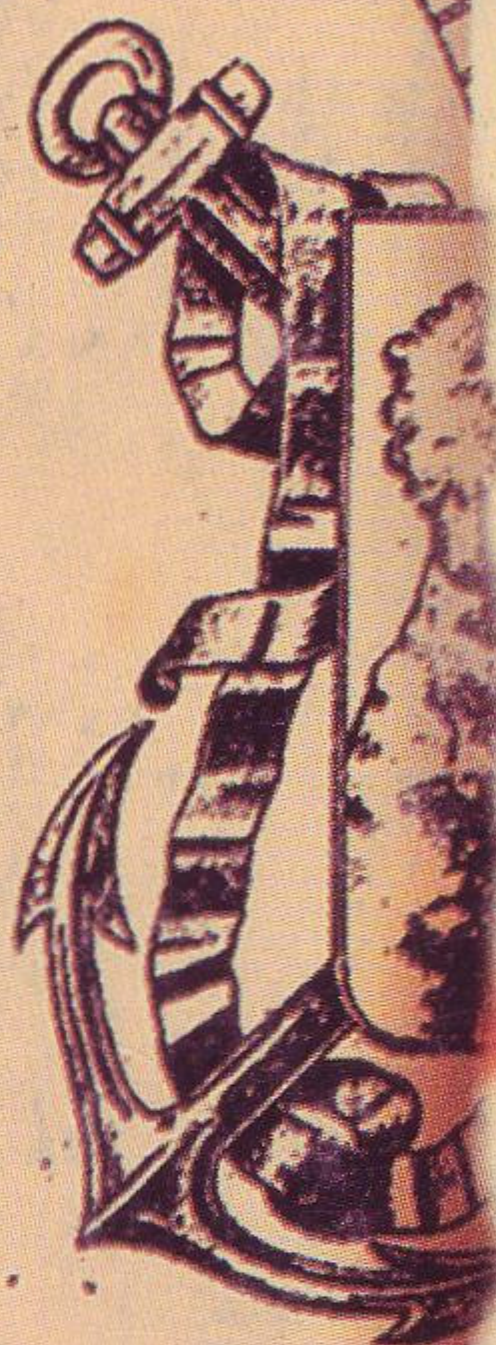
**СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО**

Спецсводка № 01\814 от

... ише утверждено:
Апреля 1913 года.

... областного
Камчат

Да, теперь разгонят
возможно ктонибудь
боясь разоблачения,

В серебранных
походивших тланих. Итить украшений
иленного коронного и тресов зубца и окружения
золотыми акорами, соединенными Александр